

АЛХИМИЯ ГАБРИЕЛЯ МАРКЕСА

Проза нобелевского лауреата как руководство по прикладному эзотеризму

Мегабиснама ека. - 1993. - 1 сест. - с. 6.

Захар Гельман,
кандидат химических наук

Аллюзии

ОБ АЛХИМИИ любви писали поэты. Но подлинной алхимии в их стихах не было, да и быть не могло. Откуда было там взяться различному алхимическим и химическим манипуляциям вроде перегонки, возгонок, дистилляций, расплавления и другой подобной экзотике. А в романе Г. Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества» алхимическая экзотика как раз присутствует. Конечно, Г. Гарсиа Маркес не поэт, а писатель, прозаик. Но писатель, несомненно, выдающийся. И может быть, поэтому его произведение так поэтично.

Чудаковатый Хосе Аркадио Буэндиа, зачинатель разветвленного рода Буэндиа в основном им селении Макондо, поддался соблазну цыгана Мелькиадеса, как-то забредшего в его дом, и поверил в чудесную силу алхимии. Поначалу построили примитивную лабораторию. Она «состояла, если не считать многочисленных кастрюль, воронок, реторт, сита и фильтров, из простого горна, из имитации философского яйца — стеклянной колбы с длинной, тонкой шейкой, и из дистиллятора, сооруженного самими цыганами по новейшим описаниям перегонного куба с тремя отводами, которыми пользовалась Иудейская Мария...» Разумеется, это было еще не все. Мелькиадес вручил Буэндиа также «образцы семи металлов, соответствующих семи планетам, формулы Моисея и Зосимы для удвоения количества золота, заметки и чертежи, относящиеся к области великого магистерия... с помощью которых тот, кто сумеет в них разобраться, сможет изготовить философский камень».

Философский камень, или великий магистерий, — важнейший атрибут любого алхимика. Его также называли великим эликсиром и красной настойкой. Обладателю философского камня по силе было получить золото из неблагородных металлов. Но не только. Он открывал тайну вечной молодости и долгой жизни.

Иудейская Мария (Мария Еврейская, Мария Еврейка, Мария Коптская) — легендарная прародительница химии, жившая, по преданию, в Александрии в III в. н.э. Ей приписывают изобретение водяной бани, которую французы до сих пор называют *baïn Marie*, а также перегонных аппаратов. Зосим (или Зосима) из Панополиса впервые в конце III или начале IV в. упоминает «химию» как таковую, т.е. ввел термин в общенаучный обиход. Моисей — величайший библейский пророк, в представлениях не нуждается.

Семь металлов древности — это медь, золото, серебро, свинец, сурьма (ее, вероятно, принимали за разновидность свинца), ртуть, олово, железо. Ртуть, используемую для изготовления золота, алхимики называли герметической, по имени Гермеса Трисмегиста (Гермеса Трижды Величайшего) (V — IV вв. до н.э.) — легендарного основателя алхимии (само название «алхимия» — частица «ал» арабского происхождения — появляется лишь в XII в.)

Г. Гарсиа Маркес вводит в роман «Сто лет одиночества» алхимию не только для того, чтобы показать чудачество Хосе Аркадио Буэндиа, увлекавшегося попеременно волшебством магнетизма, лупами, подозрными трубами. Алхимия в этом романе своего рода рефрен одиночества. Алхимик настолько же чудаковат, насколько и одинок. И все-таки первично

Габриэль Гарсиа Маркес.

одиночество. Вполне можно сказать, что алхимия — удел чудачков-одиночек, а Г. Гарсиа Маркес в одной из своих бесед заявляет, что одиночество — «существенная часть человеческой природы». Кроме того, алхимия — разновидность авантюризма, а в романе «Сто лет одиночества» почти все мужчины и женщины, принадлежащие к роду Буэндиа, — авантюристы до мозга костей. Но введение в роман алхимии объясняется не только этим.

Испанская исследовательница Салли Оргис Апонте считает, что для латиноамериканской литературы в принципе характерен эзотеризм. В ее понимании «эзотеризм» это кодовое слово, мифы, легенды, даже спиритизм и парапсихологические примеры, которые нередко используют латиноамериканские писатели. Иначе говоря, в испано-американской литературе проецируется сверхъестественное, в том числе, разумеется, и оккультные науки. Показательно в этом смысле название монографии (написана на основе докторской диссертации, защищенной в Мадридском университете) — «Сверхъестественное в испано-американской прозе».

Кроме философского камня существовало еще понятие «камя второго порядка», или малого эликсира, или белой настойки. С помощью этого камня алхимики считали возможным получить чистое серебро из веществ, которые серебра совершенно не содержат. Но герою Г. Гарсиа Маркеса Хосе Аркадио Буэндиа

аурипигментом, медной стружкой, ртутью и свинцом. Потом вылил все это в котелок с касторовым маслом и кипятил на сильном огне до тех пор, пока не получился густой зловонный сироп, напоминающий не удвоенное золото, а обыкновенную патоку. После отчаянных и рискованных попыток дистилляции, переплавления с семью планетарными металлами, обработки герметической ртутью... и купоросом, повторного кипячения в свином сале — за неимением редечного масла — драгоценное наследство Урсулы превратилось в подгорелые шкварки, которые невозможно было отодерать от дна котелка».

Латиноамериканская исследовательница Мария Эулалия Монтерер Феррер из университета Момлоу (США) раскрывает этимологические корни фамилии «Буэндиа». Оказывается, эта фамилия — сокращенный вариант обычного приветствия «*buen día*» — «добрый день», долгое время имела и другое значение — так называли всех испаноязычных выходцев из Старого Света, а в обиходе «неудачников» и «людей бесталанных». А разве алхимик мог быть неудачливым человеком? Поколения алхимиков грезили тем, чего нельзя было получить, мечтали о том, что неосуществимо. А может быть, все-таки осуществимо? И тогда алхимик Буэндиа — символ видения бесконечности познания и возможности постижения непостижимого?

Примечательно, что сразу после эпизода с алхимией в книге «Сто лет одиночества» приводится пример с омоложением Мелькиадеса. Все отправившиеся к цыганскому шатру и уплатившие за вход по одному сентаво «увидали омоложенного Мелькиадеса — здорового, без морщин, с новыми, блестящими зубами». Те, кто видел старого Мелькиадеса, «содрогнулись от ужаса при виде последнего доказательства сверхъестественного могущества цыгана». И что же? Где здесь алхимия омоложения? Все дело, оказывается, в зубах. Разумеется, в искусственных. «Ужас превратился в панику, когда Мелькиадес вынул изо рта зубы, все до единого целые

Может быть, так — с удивлением и страхом — семья Буэндиа постигала таинства алхимии.

необходим был только философский камень, ибо он намеревался получить только золото. Правда, золото он собирался получить из золота, только увеличив его количество. «Соблазненный простотой формул по удвоению золота Хосе Аркадио Буэндиа несколько недель обхаживал Урсулу (свою жену. — З.Г.), выманивая у нее разрешение достать из заветного сундучка старинные монеты и увеличить их во столько раз, на сколько частей удастся разделить ртуть... Хосе Аркадио Буэндиа бросил тридцать дублонов в кастрюлю и расплавил их вместе с

и здоровые, и вновь превратился на короткий миг в того дряхлого старика, каким его знали прежде, показав их публике, потом опять вставил и улыбнулся — снова в полном цветку». Конечно, так бывает. Зубы зубами, но только волшебство может так резко изменить облик человека, что старик превращается в юношу. «Даже сам Хосе Аркадио Буэндиа усомнился, не преступил ли познания Мелькиадеса границы дозволенного человеку...» Но у алхимии границ нет. Особенно на страницах литературного произведения.